

ЛЕКЦИИ. ОБЗОРЫ

УДК 616.891-054.72

Для цитирования: Овчинников А.А., Султанова А.Н., Лазурина А.С., Сычева Т.Ю. Особенности социально-психологической адаптации мигрантов (литературный обзор). *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2018; 1 (98): 89–96. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1\(98\)-89-96](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1(98)-89-96)

Особенности социально-психологической адаптации мигрантов (литературный обзор)

Овчинников А.А.¹, Султанова А.Н.¹, Лазурина А.С.¹, Сычева Т.Ю.^{1,2}

¹ Новосибирский государственный медицинский университет
Россия, 630091, Новосибирск, Красный проспект, 52

² Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ)
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 52/1

РЕЗЮМЕ

Цель – изучить особенности социально-психологической адаптации мигрантов по материалам отечественных и зарубежных публикаций. Проблема социально-психологической адаптации мигрантов актуальна во все времена, не теряет своей важности и злободневности она и сейчас, когда люди уезжают из родных мест по ряду разных причин, как вынужденно, так и добровольно. Данная категория людей находится в уязвимом положении, так как оказывается оторвана от знакомого окружения, от родной культуры, теряет «опору» в жизни и сталкивается с кризисом, связанным с миграцией. Известно, что от успешности процесса адаптации зависит качество дальнейшей жизни, а во время приспособления к новой окружающей среде мигранты встречаются с проблемами как социального, так и психологического характера.

Ключевые слова: мигранты, социально-психологическая адаптация, аккультурация, психические расстройства непсихотического уровня.

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена люди сталкивались с необходимостью мигрировать со своей родины в другие страны по различным причинам: кто-то добровольно уезжал в поисках лучшей жизни для себя, для своей семьи, кто-то покидал родные места вынужденно, например, в связи с политическими или экономическими условиями. Миграция представляет собой сложный процесс, в первую очередь социально-экономический. Известно, что миграция часто отражается на жизни государства, затрагивая многие стороны ее жизни. Большой интерес с исследовательской точки зрения вызывает адаптация индивидов, покинувших родину по каким-либо причинам.

По статистическим данным, приблизительно 244 миллиона человек по всем мире покидают страну своего происхождения, стремясь спастись от войны и её тяжелых последствий, от низкого уровня жизни, надеясь улучшить свои жизненные условия. Проблема адаптации мигрантов рассматривалась учеными, психологами и исследователями особенно часто со второй половины XX века, что связано с рядом процессов, происходящих в современном мире. Немалое количество исследований было посвящено данному вопросу в последние десятилетия, также имеются совсем недавние исследования. Также особый интерес вызывают выбор неудачных, неуспешных моделей адаптации, последствия такой адаптации для мигрантов и различные возможности помощи данной категории людей, безусловно, все эти проблемы актуальны в настоящее время и будут таковыми еще длительное время.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что проблема социально-психологической адаптации мигрантов требует отдельного изучения.

Цель исследования – изучить особенности социально-психологической адаптации мигрантов по материалам отечественной и зарубежной литературы.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Психологическая адаптация, аккультурация, модели аккультурации

Люди, столкнувшиеся с миграцией, переживают определенные трудности, оказавшись в новом для себя месте. Эти трудности включают в себя проблемы как психологической, так и социокультурной адаптации. Психологическая адаптация – очень важный вопрос, касающийся здоровья мигрантов. Так как исследования, проведенные ранее, показывают, что иммигранты в большей степени страдают от ухудшения психического здоровья и от эмоциональных расстройств, чем от проблем с местным населением. Ряд исследователей считает, что так называемые бедные модели адаптации, используемые мигрантами, связаны с высоким уровнем тревоги, депрессии, с низкой самооценкой и прочими психологическими проблемами [2, 7, 33].

L.V. Klyuchnikova [26] предлагает свое определение социально-психологической адаптации. С её точки зрения, социально-психологическая адаптация – это процесс вхождения индивида во взаимодействие с новой окружающей средой. В данный термин автор включает как ориентацию в новой среде, так и осознание существующих проблем, и поиск их оптимального решения. Наиболее

успешно адаптация к новым условиям проходит в тех случаях, когда потребности индивида, входящего в новые условия, совпадают с потребностями и требованиями окружающих социальных условий, общества.

J.W. Berry и соавт. [12] считают, что адаптация – это процесс изменения, приспособления к новым условиям окружающей среды. О психологических последствиях миграции писали и другие психологи. В частности C.S. Ward и соавт. [41] утверждали, что большая часть мигрантов при адаптации испытывает так называемый культурный шок, который оказывает большое значение на их дальнейшее благополучие и зависит от многих факторов. Авторы считают, что существуют два аспекта межкультурной адаптации: социокультурная (основана на подходе к изучению культуры, способность конструктивно взаимодействовать) и психологическая коррективная (облегчает чувство благополучия личности, способствует положительному оцениванию жизни и происходящих событий). F. Rudmin [34] подтверждает предыдущие исследования, определяя аккультурацию как процесс культурного обучения человека, который происходит при адаптации к чужой, новой культуре.

J.W. Berry [11] предложил категорическую модель аккультурации, которая основана на двух измерениях: первое измерение относится к той степени, в которой культура происхождения предпочитается человеком, второе – к той степени, в которой предпочитается новая принимающая культура. На основе взаимодействия между этими двумя измерениями были выделены четыре различные модели аккультурации: разделение, ассимиляция, интеграция и маргинализация.

C.S. Ward [42] предложил альтернативную модель. В ней рассматривается ряд переменных, которые имеют значение в процессе аккультурации: личные факторы (причины миграции, культурная самобытность, беглость языка и стратегии аккультурации), ситуационные факторы (культурная дистанция, социальная поддержка, продолжительность контакта). Классические исследования характеризуют аккультурацию как однонаправленный линейный процесс. В ходе такого процесса человек адаптируется к нормам, традициям новой культуры, которая его принимает.

Исследователи в области этнопсихологических проблем считают, что выбор определенной модели аккультурации зависит от ряда факторов. Выделяются факторы двух уровней: микросоциальные и макросоциальные.

К микросоциальным факторам исследователи относят индивидуальные и групповые. Во-первых, это индивидуально-личностные характеристики индивидов (к таковым относятся такие параметры, как возраст, самооценка, уровень образования, профессиональная занятость и компетентность, жизненный опыт, деятельностная мотивация, личностные качества и т.д.).

Во-вторых, это характеристики групп, находящихся во взаимодействии (прежде всего культурная дистанция между данными группами, количество и степень различий и сходств между ними, субъективное к ним отношение взаимодействующих индивидов). К макросоциальным факторам относят политическое и экономическое положение страны, которая является принимающей, и мира в целом, уровень коррупции и преступности, особенности правового статуса мигрантов, характер иммиграционной политики в принимающей стране, наличие соотечественников в новом обществе, разных национальных автономий, групп и их положение и др. [3, 4].

Таким образом, существуют различные подходы к пониманию психологической адаптации в целом и адаптации среди мигрантов; на настоящий момент исследователями была рассмотрена проблема аккультурации, выделены различные модели аккультурации. Так же были выделены факторы, которые оказывают значительное влияние на выбор определенной модели аккультурации среди мигрантов.

Факторы, оказывающие влияние на социально-психологическую адаптацию

Известны различные факторы, способствующие успешной социально-психологической адаптации мигрантов, помогающие «прижиться» в новой культуре и испытывать минимальный стресс. Можно выделить следующие важные факторы в адаптации мигрантов: наличие языковой свободы, физическое здоровье, востребованность на рынке труда, отсутствие иждивенцев. Выяснилось, что большая часть мигрантов (92%) могут легко адаптироваться к новым социальным условиям в течение полугода. Также для адаптации мигрантов важную роль играют общественные объединения, например, национальные центры, которые способствуют сохранению культурных связей, обычаев, традиций и помогают «проникнуть» в новое общество [5, 9].

Некоторые исследователи отмечают, что мигрантам необходимо иметь определенные знания о новой культуре, которую они выбрали для своей дальнейшей жизни. Уровень адаптации напрямую связан с осведомленностью мигранта об особенностях принимающего общества. Считается, что на процесс адаптации к новой культуре влияют знание языка страны миграции, исторического прошлого, основ правового и государственного устройства. Также на процесс интеграции оказывают уровень образования мигранта, знание норм поведения в новой культуре, традиций и негласных правил поведения. Важно учитывать и особенности страны, в которую мигрировал индивид. Показано, что экономическая ситуация в стране и миграционная политика государства оказывают значительное влияние на социально-психологическую адаптацию индивидов [6].

Были выявлены и другие факторы, помогающие мигрантам в адаптации. E. Diener и соавт. [20] считают, что удовлетворенность жизнью напрямую связана со стабильностью браков, целеустремленностью, трудолюбием, самоэффективностью.

Именно удовлетворенность жизнью является психологической силой, которая имеет эффект буферизации в стрессовых жизненных обстоятельствах, помогает не отчаиваться и не «опускать руки» [38]. В. Headey и соавт. [22] указывают на то, что удовлетворенность жизнью представляет собой конкретный аспект психического здоровья, который имеет отрицательную корреляцию с депрессией.

R. Greene и соавт. [21] выявили другой фактор, являющийся буфером против патологии, – это жизнестойкость. Устойчивость понимается как способность «удерживаться» перед лицом стрессовых событий. Известно, что жизнерадостный человек готов принимать меры для решения проблем, имеет высокую целеустремленность, сильный внутренний locus контроля и т.д. D.M. Davydov и соавт. [18] считают, что устойчивость при поддержании психического здоровья работает в трех направлениях: сведение вреда к минимуму, защита и продвижение.

Также имеет значение индивидуальный уровень когнитивной гибкости: именно он позволяет переключать культурную ориентацию в зависимости от контекста. Когнитивная гибкость гарантирует более качественную защиту психического здоровья, чем высокий уровень ассимиляции или аккультурации [27].

Исследование, выполненное M. Basin и соавт. [9], показало, что социально-психологическая адаптация проходит успешнее в том случае, если есть полноценная семья, в которой имеются активные и положительно настроенные представители, оказывающие поддержку другим членам своей семьи. Семья является важнейшим источником социальной поддержки в условиях миграции. Мигранты, которые самостоятельно приняли решение переехать в новую страну, принимают больше активных действий для адаптации, поскольку оказались оторванными от родной культуры не насильно. Исследователи отмечают, что большое значение имеют образование и знание языка принимающей культуры. Результаты исследования свидетельствуют о том, что мигранты, имеющие среднее или высшее образование и владеющие языком принимающей культуры, более легко находят работу и имеют хотя и небольшое количество материальных средств, но достаточное для жизни.

E. Maydell-Stevens и соавт. [30] описывают исследование, проведенное в университете Виктории, в котором изучалась адаптация русскоязычных мигрантов, проживающих в Новой Зеландии. В результате данного исследования было выявлено, что участниками-мигрантами использовались три стратегии решения проблем: поведенческие и когнитивные стратегии, социальная поддержка. Важным источником социальной поддержки являлись семьи мигрантов. К когнитивным стратегиям относились оптимизм, позитивное мышление, переосмысление перспектив и т.д. – это сознательные и рациональные методы. Поведенческих стратегий выделилось несколько, среди которых значимыми были избега-

ние и отвлечение внимания в какой-либо деятельности – изучение, забота о семье, общение в русскоязычном обществе. Исследователи в области этнопсихологии обращают внимание на то, что наибольшие проблемы с адаптацией испытывают те семьи мигрантов, в которых взрослые представители имеют физические недуги, страдают наркотической зависимостью. Также авторы утверждают, что со значительными трудностями в адаптации сталкиваются те семьи, в которых имеется только один родитель, и многодетные семьи. Такие семьи редко ориентированы на собственные возможности, не проявляют активности по улучшению своего положения. Еще одна особенность представителей данной группы – высокий уровень боязни потери социальной помощи от государства, потери права на социальное обеспечение семьи. Считается, что подобные признаки свидетельствуют о наличии выученного манипулирования социальными властями [9].

Таким образом, психологами и исследователями в области этнопсихологии были обнаружены и рассмотрены различные факторы, которые оказывают влияние на социально-психологическую адаптацию мигрантов. Рассматривая воздействующие факторы, мы можем прогнозировать возможные варианты исходов адаптации. Разными исследователями выделяются десятки факторов, которые в той или иной мере влияют на психологическое состояние и уровень адаптации мигрантов в новой культурной среде.

Психотические нарушения у мигрантов как следствие дезадаптации

Известно, что миграция имеет ряд негативных последствий для людей, оказавшихся в новой культуре. К негативным последствиям относятся, в том числе, и психические расстройства непсихотического уровня. Психоз – одно из следствий дезадаптации мигрантов. Связь между психозами и миграцией была подтверждена более чем в 20 исследованиях и 2 метаанализах [14, 16]. Авторами сделан вывод, что риск появления психоза напрямую связан с разными социальными факторами, а не с выборочной миграцией людей, которые имеют генетическую предрасположенность [35]. Все ранее проведенные исследования продемонстрировали явные различия во встречаемости и распространенности такого нарушения, как психоз, среди разных групп мигрантов. Стоит отметить, что данный механизм недостаточно изучен, несмотря на то что актуальность этой проблемы с каждым днем расширяется в среде как этнопсихологов, так и этнопсихиатров [19].

Обнаружены социальные детерминанты психотических нарушений среди мигрантов. С. Morgan и соавт. [32] считают, что разные социальные невзгоды, дискриминация и этническая плотность в принимающей стране повышают вероятность возникновения психоза среди мигрантов и этнических меньшинств. С. Morgan и соавт. [31] выдвинули предположение, что именно социальные аспекты определяют различия в вероятности появления психоза.

Одним из доминирующих этиологических факторов в контексте социальных предикторов выделяют этническую принадлежность индивидов, адаптирующихся к новой культуре, и их миграционный статус. Кросскультурные психологи считают, что имеет большое значение накопление социального неблагополучия в ряде различных областей жизни. К ним относятся образование, занятость, социальные сети, окружающая среда и т. д. [23, 29, 39]. Этнические меньшинства и мигранты в частности имеют повышенный риск возникновения психоза, если оказываются подвержены расовым нападениям, проявлениям расизма [24] или социальной дискриминации [40]. Также исследователи делают важное замечание, что если группа мигрантов составляет значительную часть населения страны, в которую они переехали, то психоз появляется и развивается с меньшей степенью вероятности. Этническая плотность оказывает значительное влияние на мигрантов [15, 17].

Несмотря на сложность диагностики психотических расстройств в выборке мигрантов, авторы предлагают ввести термин «психоз, как опыт», поскольку в процессе практической работы диагностируется достаточно высокий процент нарушений, по многим критериям относящихся к психотическим расстройствам [43]. На обширной выборке кросскультуральных исследований выявлено, что миграция связана с высокой вероятностью возникновения психоза и галлюцинаций. J.E. DeVlyder и соавт. [19] провели исследование, в котором изучалась взаимосвязь между психозом и стрессом аккультурации у двух первых поколений мигрантов. Были выявлены достоверно значимые результаты между изучаемыми показателями.

K. Vanheusden и соавт. [39] ранее указывали на взаимосвязь между галлюцинациями и миграцией среди западных мигрантов, проживающих в Нидерландах, однако данные авторы не различали слуховые и зрительные галлюцинации. A.O. Berg и соавт. [10] нашли положительные симптомы среди мигрантов в Норвегии (в первую очередь у азиатских и африканских), однако они не очерчивали границы между подтипами положительных симптомов. Были проведены и другие исследования, в результате которых у марокканских мигрантов в Нидерландах были обнаружены галлюцинации и бред [40]. При исследовании турецких мигрантов, проживающих на территории Германии, было обнаружено, что помимо галлюцинаций они имеют и депрессивные симптомы. Различия в результатах вышеприведенных исследований можно объяснить причинами, которые связаны с измерением, с различиями между группами мигрантов, с разницей выборов в целом, с различиями между культурой и особенностями принимающих стран.

Существуют исследования, в которых была выявлена взаимосвязь между стрессом, получаемым ежедневно, и усилением психотических симптомов [1, 19] среди молодых людей, имеющих риск воз-

никновения психоза, которые обращались за помощью. Важно отметить, что стресс аккультурации может представлять собой совокупность различных мелких неприятностей, которые происходят систематически. Было выяснено, что высокая восприимчивость, сенситивность к текущим стрессовым факторам, которые связаны с проникновением в новую культуру и с её освоением, и невозможность справляться с часто встречающимися стрессовыми ситуациями, могут способствовать связи между миграцией и психозом. Но не стоит забывать о вероятности того, что стресс аккультурации может быть лишь одной из причин, которая опосредует связь между миграцией и психозом. Среди этих причин могут быть также дискриминация [24, 40] и этническая плотность [15, 17, 25, 36]. Исследователи считают, что аккультурация – это определенный механизм, который имеет возможность к изменению путем вмешательства на индивидуальном уровне, например, на уровне семьи, в отличие от дискриминации со стороны принимающей культуры или этнической плотности. Для предотвращения стресса аккультурации и снижения последствий были предложены различные меры, например, бикультурные тренинги, группы поддержки для семей, находящихся в миграции, и для отдельных индивидов [37]. Подобные мероприятия для мигрантов, которые испытывают стресс аккультурации, способны понизить вероятность возникновения психоза.

Таким образом, исследователями были рассмотрены различные варианты психотических расстройств среди мигрантов, которые являются последствием дезадаптации в новой культурной среде. Взаимосвязь между дезадаптацией и психическими расстройствами очень интересна исследователям, поскольку в настоящее время нередко обнаруживается среди мигрантов.

Исследователи считают, что аккультурация – это многомерный процесс, при котором происходят значительные изменения в различных сферах жизни мигрантов. При этом изменения имеются в таких областях, как языковая, этническая и культурная идентичность, иными становятся ценности, обычаи, традиции, видоизменяются общественные отношения и гендерные роли, особенности общения, творческой деятельности и т.д. [28]. По мнению исследователей, процесс аккультурации состоит из нескольких этапов. Так, J.W. LeMaster [28] считает, что психологическая аккультурация представляет собой процесс, начинающийся в тот момент, когда мигранты оказываются в новой стране, в новой культуре, начинают приспосабливаться к ее особенностям. Исследователи уверены в том, что процесс аккультурации может быть причиной ряда проблем, с которыми сталкиваются мигранты. К таким проблемам авторы относят смену ролей в семейных отношениях, внутрисемейные конфликты, сложности в общении и взаимопонимании, изменения в гендерных ролях. Также зачастую мигранты имеют проблемы с определением собственной идентич-

ности, происходит изменение отношения к культуре своего происхождения и к принимающей культуре, нередко утрачивается лояльность. Мигранты склонны испытывать одиночество и чувство изолированности. Исследователи отмечают, что часто в семьях мигрантов имеются межпоколенные конфликты, которые базируются на различиях в особенностях аккультурации детей и их родителей. Известно, что дети-мигранты быстро адаптируются к новой культуре, легко изменяют свое поведение в соответствии с новыми нормами. Отмечается, что мигранты, находящиеся в пожилом возрасте, имеют наибольшую вероятность появления проблем, связанных с психическим здоровьем; они находятся в наиболее уязвимом положении. Ученые считают, что структуры психологической и психиатрической помощи в обязательном порядке должны иметь программы, которые направлены на помощь мигрантам в социокультурной адаптации к изменившимся условиям. Исследователи отмечают тот факт, что конфликты и проблемы, связанные с аккультурацией, в большем количестве случаев приводят к тому, что мигранты оказываются вынуждены обращаться как за психологической, так и за психиатрической помощью. Необходимо помнить о том, что даже мигранты, проживающие в новой стране продолжительное время, часто продолжают идентифицировать себя с культурой своего происхождения, несмотря на принятие нового образа жизни. Данная особенность может способствовать развитию психологических проблем у мигрантов.

На настоящий момент многие исследователи пришли к выводу, что миграция в большинстве случаев является стрессовым процессом, следствием которого являются многочисленные нарушения. Ввиду высокого уровня стресса у мигрантов могут возникнуть психические заболевания и психологические расстройства в период адаптации к новой культуре [13]. Безусловно, социально-психологическая помощь оказывает большое влияние на успешность адаптации мигрантов, также она устраняет негативные последствия выбора «неудачных» моделей адаптации, помогает справиться с трудностями приспособления к новой культуре и связанными с данными проблемами переживаниями.

ВЫВОДЫ

Теоретический анализ литературных источников по вопросам социально-психологической адаптации мигрантов позволил выделить факторы, способствующие успешной социально-психологической адаптации мигрантов, помогающие «прижиться» в новой культуре и испытывать минимальный стресс, такие как наличие языковой свободы, физическое здоровье, востребованность на рынке труда, отсутствие иждивенцев. Также для адаптации мигрантов важную роль играют общественные объединения, например, национальные центры, которые способствуют сохранению культурных связей, обычаев, традиций и помогают «проникнуть» в новое общество. Проанализированы различные варианты

психотических расстройств среди мигрантов, которые являются последствием дезадаптации в новой культурной среде.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Работа соответствует этическим стандартам, разработанным в соответствии с Хельсинской декларацией ВМА (№ 102 от 24 ноября 2017 г. заседания Комитета по этике ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университета» Минздрава России).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бохан Н.А., Овчинников А.А., Султанова А.Н. Аддитивные расстройства у мигрантов при аккультурации в российское общество. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2016; 4 (93): 98–105.
2. Бохан Н.А., Султанова А.Н., Овчинников А.А. Кросскультуральные аспекты посттравматических стрессовых расстройств (литературный обзор). *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2016; 3 (92): 88–92.
3. Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (томский кейс). *Вестник Томского государственного университета*. 2012; 354: 88–93.
4. Киселева Л.Т., Овчинников А.А., Султанова А.Н. Особенности эмоционального реагирования мигрантов как фактор, снижающий успешность адаптации. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2016; 1 (90): 9–14.
5. Овчинников А.А., Султанова А.Н., Киселева Л.Т. Кросскультуральные аспекты психотерапии (литературный обзор). *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2016; 2: 8–14.
6. Штоп Д.А. Основные факторы, оказывающие влияние на адаптацию мигрантов. Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции. М., 2017: 67–70.
7. Aroian K.J., Norris A. Assessing risk for depression among immigrants at two-year follow-up. *Arch Psychiatr Nurs*. 2002. Dec; 16 (6): 245–53.
8. Bacallao M.L., Smokowski P.R. “Entre dos mundos” (between two worlds): bicultural skills training with Latino immigrant families. *J. Prim. Prev*. 2005; 26 (6): 485–509.
9. Basin M., Haidov S., Cherkasova S., Shalaginova K. Socio-psychological Adaptation of Migrants Being in Difficult Life Situation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. MCSER Publishing. Rome, Italy, 2015; 6 (6): 7.
10. Berg A.O., Melle I., Rossberg J., Romm K., Larsson S., Lagerberg T.V., Andreassen O.A., Hauff E. Perceived discrimination is associated with severity of positive and depression/anxiety symptoms in immigrants with psychosis: a cross-sectional study. *BMC Psychiatry*. 2011; 11 (1): 77.
11. Berry J.W. “A psychology of immigration”. *Journal of Social Issues*. 2001; 57: 615–631.
12. Berry J.W., Poortinga M.H., Segall P.R. *Dasen Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2002.
13. Bhugra D., Jones P. Migration and mental illness. *Advanced in Psychiatric Treatment*. 2001; 7: 216–222.
14. Bourque F., Van der Ven E., Malla A. A meta-analysis of the risk for psychotic disorders among first- and second-generation immigrants. *Psychol. Med*. 2011; 41 (5): 897–910.
15. Boydell J., Van Os J., McKenzie K., Allardyce J., Goel R., McCreddie R.G., Murray R.M. Incidence of schizophrenia in ethnic minorities in London: ecological study into interactions with environment. *BMJ*. 2001; 323 (7325): 1336–1338.

16. Cantor-Graae E., Selten J.-P. Schizophrenia and migration: a meta-analysis and review. *Am. J. Psychiatry*. 2005; 162 (1): 12–24.
17. Das-Munshi J., Bécaries L., Boydell J.E., Dewey M.E., Morgan C., Stansfeld S.A., Prince M.J. Ethnic density as a buffer for psychotic experiences: findings from a national survey (EMPIRIC). *Br. J. Psychiatry*. 2012; 201(4): 282–290.
18. Davydov D.M., Stewart R., Ritchie K., Chaudieu I. Resilience and mental health. *Clinical Psychology Review*. 2010; 30(5): 479–495.
19. DeVylder J.E., Ben-David S., Schobel S.A., Kimhy D., Malaspina D., Corcoran C.M. Temporal association of stress sensitivity and symptoms in individuals at clinical high risk for psychosis. *Psychol. Med*. 2013; 43(2).
20. Diener E., Napa-Scollon C.K., Oishi S., Dzokoto V., Suh E.M. Positivity and the construction of life satisfaction judgments: Global happiness is not the sum of its parts. *Journal of Happiness Studies*. 2000. 1(2): 159–176.
21. Greene R., Galambos C., Lee Y. Resilience theory. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2004; 8(4): 75–91.
22. Headley B., Kelley J., Wearing A. Dimensions of mental health: Life satisfaction, positive affect, anxiety and depression. *Social Indicators Research*. 1993; 29(1): 63–82.
23. Hjern A., Wicks S., Dalman C. Social adversity contributes to high morbidity in psychoses in immigrants – a national cohort study in two generations of Swedish residents. *Psychol. Med*. 2004; 34(6): 1025–1033.
24. Karlsen S., Nazroo J.Y. Relation between racial discrimination, social class, and health among ethnic minority groups. *Am. J. Public Health*. 2002; 92(4): 624–631.
25. Kirkbride J.B., Morgan C., Fearon P., Dazzan P., Murray R.M., Jones P.B. Neighbourhood-level effects on psychoses: re-examining the role of context. *Psychol. Med*. 2007; 37(10): 1413–1425.
26. Klyuchnikova L.V. The relationship of socio-psychological adaptation of immigrants and intergroup perception. PhD thesis. 2001.
27. Lechuga J. Is acculturation a dynamic construct? *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 2008; 30(3): 324–339.
28. LeMaster J.W., Broadbridge C.L., Lumley M.A., Arnetz J.E., Arfken C., Fetters M.D. Acculturation and post-migration psychological symptoms among Iraqi refugees: a path analysis. *Am J Orthopsychiatry*. 2017; Mar 2.
29. Mallett R., Leff J., Bhugra D., Pang D., Zhao J.H. Social environment, ethnicity and schizophrenia – a case-control study. *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epidemiol*. 2002; 37(7): 329–335.
30. Maydell-Stevens E., Masgoret A.-M., Ward T. Problems of psychological and sociocultural adaptation among Russian-speaking immigrants in New Zealand. *Social Policy Journal of New Zealand TePunaWhakaaro*. 2007; 30 March, Moscow: Institute of psychology, RAS.
31. Morgan C., Kirkbride J., Leff J., Craig T., Hutchinson G., Morgan K., Dazzan P., Doody G.A., Jones P. Parental separation, loss and psychosis in different ethnic groups: a case-control study. *Psychol. Med*. 2007; 37(4): 495–504.
32. Morgan C., Charalambides M., Hutchinson G., Murray R.M. Migration, ethnicity, and psychosis: toward a sociodevelopmental model. *Schizophr. Bull*. 2010; 36(4): 655–664.
33. Pernice R.A., Trlin A. Henderson and N. North Employment and mental health of three groups of immigrants to New Zealand. *New Zealand Journal of Psychology*. 2000; 29(1): 24–29.
34. Rudmin F. Constructs, measurements and models of acculturation and acculturative stress. *Int. J. Intercult. Relat*. 2009; 33(2): 106–123.
35. Selten J.-P., Cantor-Graae E., Kahn R.S. Migration and schizophrenia. *Curr. Opin. Psychiatry*. 2007; 20(2): 111–115.
36. Schofield P., Ashworth M., Jones R. Ethnic isolation and psychosis: re-examining the ethnic density effect. *Psychol. Med*. 2011; 41(6): 1263–1269.
37. Smokowski P.R., Bacallao M. Entre dos mundos/between two worlds: youth violence prevention for acculturating Latino families. *Res. Soc. Work. Pract*. 2009; 19(2): 165–178.
38. Suldo S.M., Huebner E.S. Does life satisfaction moderate the effects of stressful life events on psychopathological behavior during adolescence? *School Psychology Quarterly*. 2004; 19(2): 93–105.
39. Vanheusden K., Mulder C.L., Van Der Ende J., Selten J.P., Van Lenthe F.J., Verhulst F.C., Mackenbach J.P. Associations between ethnicity and self-reported hallucinations in a population sample of young adults in The Netherlands. *Psychol. Med*. 2008; 38(8): 1095–1102.
40. Veling W., Selten J.P., Mackenbach J.P., Hoek H.W. Symptoms at first contact for psychotic disorder: comparison between native Dutch and ethnic minorities. *Schizophr. Res*. 2007; 95 (1–3): 30–38.
41. Ward C., Bochner S., Furnham A. The Psychology of Culture Shock. Routledge, Hove, England, 2001.
42. Ward C. “Acculturation” / in D. Landis and R.S. Bhagat (eds.) Handbook of Intercultural Training. 2nd ed. Sage Publications, Thousand Oaks, California, 1996: 24–147.
43. Werbeloff N., Drukker M., Dohrenwend B.P., Levav I., Yoffe R., Van Os J., Davidson M., Weiser M. Self-reported attenuated psychotic symptoms as forerunners of severe mental disorders later in life. *Arch. Gen. Psychiatry*. 2012; 69(5): 467–475.

Поступила в редакцию 2.11.2017
Утверждена к печати 5.02.2018

Овчинников Анатолий Александрович, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и психотерапии.
Султанова Аклима Накиповна, к.м.н., доцент, доцент кафедры клинической психологии.
Лазурина Анастасия Сергеевна, клинический психолог.
Сычева Татьяна Юрьевна, канд. пед. наук, доцент.

Султанова Аклима Накиповна, sultanova.aklima@yandex.ru

УДК 616.891-054.72

For citation: Ovchinnikov A.A., Sultanova A.N., Lazurina A.S., Sycheva T.Yu. Peculiarities of social-psychological adaptation of migrants (literature review). *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2018; 1 (98): 89–96. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1\(98\)-89-96](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1(98)-89-96)

Peculiarities of social-psychological adaptation of migrants (literary review)

Ovchinnikov A.A.¹, Sultanova A.N.¹, Lazurina A.S.¹, Sycheva T.Yu.^{1,2}

¹Novosibirsk State Medical University

Krasnyy Avenue 52, 630091, Novosibirsk, Russian Federation

²Novosibirsk State University of Economics and Management

Kamenskaya Street 52/1, 630099, Novosibirsk, Russian Federation

ABSTRACT

Research objective – to study features of socially-psychological adaptation of migrants on materials of domestic and foreign publications. The problem of socio-psychological adaptation of migrants is relevant at all times, it does not lose its importance and topicality even today, when people leave their homes for a number of different reasons, both compulsorily and voluntarily. This category of people is in a vulnerable position, as it is detached from the familiar environment, from the native culture, loses its "support" in life and faces a crisis related to migration. It is known that the quality of further life depends on the success of the adaptation process, and when adapting to a new environment, migrants meet with problems of both a social and a psychological nature.

Keywords: migrants, social-psychological adaptation, acculturation, mental disorders of non-psychotic level.

REFERENCES

1. Bokhan N.A., Ovchinnikov A.A., Sultanova A.N. Addiktivnyye rasstroystva u migrantov pri akkulturratsii v rossiyskoe obschestvo [Addictive disorders in migrants under acculturation in Russian society]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2016. 4 (93): 98–105 (in Russian).
2. Bokhan N.A., Sultanova A.N., Ovchinnikov A.A. Krosskulturalnyye aspekty posttraumaticheskikh stressovykh rasstroystv (literaturnyy obzor) [Cross-cultural aspects of posttraumatic stress disorders (literature review)]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2016. 3 (92): 88–92 (in Russian).
3. Kashpur V.V., Popravko I.G. Sotsiokulturnaya adaptatsiya migrantov: problemy i strategii (tomskiy keys) [Socio-cultural adaptation of migrants: problems and strategies (Tomsk case)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin*. 2012; 354: 88–93 (in Russian).
4. Kiseleva L.T., Ovchinnikov A.A., Sultanova A.N. Osobennosti emotsionalnogo reagirovaniya migrantov kak faktor, snizhayushchiy uspehnost adaptatsii [Features of emotional response of migrants as a factor for successful adaptation]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2016. 1 (90): 9–14 (in Russian).
5. Ovchinnikov A.A., Sultanova A.N., Kiseleva L.T. Krosskulturalnyye aspekty psixoterapii (literaturnyy obzor) [Cross-cultural aspects of psychotherapy (literature review)]. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoy psikhologii im. V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. 2016; 2: 8–14 (in Russian).
6. Shtop D.A. Osnovnyye faktory, okazyvayushchie vliyaniye na adaptatsiyu migrantov [The main factors influencing adaptation of migrants]. *Sbornik nauchnykh trudov po mezhduнародnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.*, 2017: 67–70 (in Russian).
7. Aroian K.J., Norris A. Assessing risk for depression among immigrants at two-year follow-up. *Arch Psychiatr Nurs*. 2002; Dec; 16 (6): 245–53.
8. Bacallao M.L., Smokowski P.R. "Entre dos mundos" (between two worlds): bicultural skills training with Latino immigrant families. *J. Prim. Prev*. 2005; 26 (6): 485–509.
9. Basin M., Haidov S., Cherkasova S., Shalaginova K. Socio-psychological Adaptation of Migrants Being in Difficult Life Situation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. MCSER Publishing, Rome, Italy, 2015; 6 (6): 7.
10. Berg A.O., Melle I., Rossberg J., Romm K., Larsson S., Lagerberg T.V., Andreassen O.A., Hauff E. Perceived discrimination is associated with severity of positive and depression/anxiety symptoms in immigrants with psychosis: a cross-sectional study. *BMC Psychiatry*. 2011; 11 (1): 77.
11. Berry J.W. "A psychology of immigration". *Journal of Social Issues*. 2001; 57: 615–631.
12. Berry J.W., Poortinga M.H., Segall P.R. *Dasen Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2002.
13. Bhugra D., Jones P. Migration and mental illness. *Advanced in Psychiatric Treatment*. 2001; 7: 216–222.
14. Bourque F., Van der Ven E., Malla A. A meta-analysis of the risk for psychotic disorders among first- and second-generation immigrants. *Psychol. Med*. 2011; 41 (5): 897–910.
15. Boydell J., Van Os J., McKenzie K., Allardyce J., Goel R., McCreadie R.G., Murray R.M. Incidence of schizophrenia in ethnic minorities in London: ecological study into interactions with environment. *BMJ*. 2001; 323 (7325): 1336–1338.
16. Cantor-Graae E., Selten J-P. Schizophrenia and migration: a meta-analysis and review. *Am. J. Psychiatry*. 2005; 162 (1): 12–24.
17. Das-Munshi J., Bécarea L., Boydell J.E., Dewey M.E., Morgan C., Stansfeld S.A., Prince M.J. Ethnic density as a buffer for psychotic experiences: findings from a national survey (EMPIRIC). *Br. J. Psychiatry*. 2012; 201(4): 282–290.
18. Davydov D.M., Stewart R., Ritchie K., Chaudieu I. Resilience and mental health. *Clinical Psychology Review*. 2010; 30(5): 479–495.
19. DeVlyder J.E., Ben-David S., Schobel S.A., Kimhy D., Malaspina D., Corcoran C.M. Temporal association of stress sensitivity and symptoms in individuals at clinical high risk for psychosis. *Psychol. Med*. 2013; 43(2).
20. Diener E., Napa-Scollon C.K., Oishi S., Dzokoto V., Suh E.M. Positivity and the construction of life satisfaction judgments: Global happiness is not the sum of its parts. *Journal of Happiness Studies*. 2000. 1(2): 159–176.
21. Greene R., Galambos C., Lee Y. Resilience theory. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2004; 8(4): 75–91.
22. Headley B., Kelley J., Wearing A. Dimensions of mental health: Life satisfaction, positive affect, anxiety and depression. *Social Indicators Research*. 1993; 29(1): 63–82.
23. Hjern A., Wicks S., Dalman C. Social adversity contributes to high morbidity in psychoses in immigrants – a national cohort study in two generations of Swedish residents. *Psychol. Med*. 2004; 34(6): 1025–1033.
24. Karlsen S., Nazroo J.Y. Relation between racial discrimination, social class, and health among ethnic minority groups. *Am. J. Public Health*. 2002; 92(4): 624–631.
25. Kirkbride J.B., Morgan C., Fearon P., Dazzan P., Murray R.M., Jones P.B. Neighbourhood-level effects on psychoses: re-examining the role of context. *Psychol. Med*. 2007; 37(10): 1413–1425.
26. Klyuchnikova L.V. The relationship of socio-psychological adaptation of immigrants and intergroup perception. PhD thesis. 2001.
27. Lechuga J. Is acculturation a dynamic construct? *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 2008; 30(3): 324–339.
28. LeMaster J.W., Broadbridge C.L., Lumley M.A., Arnetz J.E., Arfken C., Fetter M.D. Acculturation and post-migration psychological symptoms among Iraqi refugees: a path analysis. *Am J Orthopsychiatry*. 2017; Mar 2.
29. Mallett R., Leff J., Bhugra D., Pang D., Zhao J.H. Social environment, ethnicity and schizophrenia – a case-control study. *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epidemiol*. 2002; 37(7): 329–335.
30. Maydell-Stevens E., Masgoret A.-M., Ward T. Problems of psychological and sociocultural adaptation among Russian-speaking immigrants in New Zealand. *Social Policy Journal of New Zealand TePunaWhakaaro*. 2007; 30 March, Moscow: Institute of psychology, RAS.
31. Morgan C., Kirkbride J., Leff J., Craig T., Hutchinson G., Morgan K., Dazzan P., Doody G.A., Jones P. Parental separation, loss and psychosis in different ethnic groups: a case-control study. *Psychol. Med*. 2007; 37(4): 495–504.
32. Morgan C., Charalambides M., Hutchinson G., Murray R.M. Migration, ethnicity, and psychosis: toward a sociodevelopmental model. *Schizophr. Bull*. 2010; 36(4): 655–664.
33. Pernice R.A., Trlin A., Henderson N. North Employment and mental health of three groups of immigrants to New Zealand. *New Zealand Journal of Psychology*. 2000; 29(1): 24–29.

34. Rudmin F. Constructs, measurements and models of acculturation and acculturative stress. *Int. J. Intercult. Relat.* 2009; 33(2): 106–123.
35. Selten J.-P., Cantor-Graae E., Kahn R.S. Migration and schizophrenia. *Curr. Opin. Psychiatry.* 2007; 20(2): 111–115.
36. Schofield P., Ashworth M., Jones R. Ethnic isolation and psychosis: re-examining the ethnic density effect. *Psychol. Med.* 2011; 41(6): 1263–1269.
37. Smokowski P.R., Bacallao M. Entre dos mundos/between two worlds: youth violence prevention for acculturating Latino families. *Res. Soc. Work. Pract.* 2009; 19(2): 165–178.
38. Suldo S.M., Huebner E.S. Does life satisfaction moderate the effects of stressful life events on psychopathological behavior during adolescence? *School Psychology Quarterly.* 2004; 19(2): 93–105.
39. Vanheusden K., Mulder C.L., Van Der Ende J., Selten J.P., Van Lenthe F.J., Verhulst F.C., Mackenbach J.P. Associations between ethnicity and self-reported hallucinations in a population sample of young adults in The Netherlands. *Psychol. Med.* 2008; 38(8): 1095–1102.
40. Veling W., Selten J.P., Mackenbach J.P., Hoek H.W. Symptoms at first contact for psychotic disorder: comparison between native Dutch and ethnic minorities. *Schizophr. Res.* 2007; 95 (1–3): 30–38.
41. Ward C., Bochner S., Furnham A. *The Psychology of Culture Shock.* Routledge, Hove, England, 2001.
42. Ward C. “Acculturation” / in D. Landis and R.S. Bhagat (eds.) *Handbook of Intercultural Training.* 2nd ed. Sage Publications, Thousand Oaks, California, 1996: 24–147.
43. Werbeloff N., Drukker M., Dohrenwend B.P., Levav I., Yoffe R., Van Os J., Davidson M., Weiser M. Self-reported attenuated psychotic symptoms as forerunners of severe mental disorders later in life. *Arch. Gen. Psychiatry.* 2012; 69(5): 467–475.

Received November 2.2017

Accepted February 5.2017

Ovchinnikov Anatoly A., MD, Professor, Head of Department of Psychiatry, Narcology and Psychotherapy, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Sultanova Aklima N., candidate of medical sciences, senior lecturer, of Department of Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Lazurina Anastasia S., clinical psychologist, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Sycheva Tatiana Yu., candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Novosibirsk State Medical University; Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

Sultanova Aklima N., sultanova.aklima@yandex.ru